

ГЕНРИ МОР

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ПЕСНЬ ДУШИ*

К ЧИТАТЕЛЮ

*Читатель, этикет любя,
Я здесь приветствую тебя.
Раз ты нашел себе досуг
И смотришь в Книгу, ты, мой друг.
Следи, чтоб ясным был твой взгляд,
И жди тогда больших наград.*

---

* Перевод и примечания *Н. В. Носова*, выполнен по изданию: The Complete Poems of Henry More (1614–1687), for the first time collected and edited with Memorial-introduction, Notes and Illustrations, Glossarial Index, and Portrait by the Rev. Alexander B. Grosart, LL.D., F.S.A., St. George's, Blackburn, Lancashire. Edinburg University Press: Thomas and Archibald Constable, Printers of Her Majesty, 1878. 324 p. P. 8, 13–15. Уточнение греческих цитаций *О. Ю. Бахваловой*. Перевод выполнен для проекта РФФИ № 20-011-00845 / Translated for RFBR research project № 20-011-00845.

«Платоническая песнь души» («Psychodia Platonica», или «Platonic Song of the Soul»), опубликованная в 1642 году, составляет первую часть большого цикла «Философских поэм Генри Мора» («Philosophical poems by Henry More»), окончательно сформированного к общей публикации 1647 года. Первоначально цикл состоял из четырех частей; первые две, о «Жизни души» («Психозоя») и о «Бессмертии души» («Pyschathanasia»), представляли взгляды Мора, сформированные на основе фэнтезийной поэзии Эдмунда Спенсера (1552–1599), неоплатонической философии и анти-кальвинизма. Третья («Antipsychorannychia» — против концепции смерти как сна души) и четвертая («Antimonopsychia» — против европейских аверроистов об индивидуальной душе как временном проявлении универсальной души) части реализованы как опровержения различных направлений кальвинизма в их представлениях о бессмертии души. К 1646 г. к ним добавились «Платонизирующий Демокрит» («Democritus Platonissans»), синтезирующий платонизм и атомизм под влиянием Кенелма Дигби (1603–1665), и поэма «Предсуществование души» («The Praeexistence of the Soul»), демонстрирующая еще одну сторону мировоззрения Мора — новоевропейский оригенизм. Об этом раннем философско-поэтическом этапе творчества Г. Мора читайте подробнее главу из труда Джона Таллока, публикуемую далее в этом номере. — *Прим. и редакция текста А. В. Цыба.*

*Нет, нет, не лирики Теоса,
И вздорных глупостей Лесбóса.
Хоть знаю я вульгарный стиль,
Но он Гармонии не мил.
Нет, лишь в затворничестве мудром
Найдешь глубины в мире чудном.
Борись с назойливым пороком,
Не пала чтоб Душа до срока
И с трона вышнего она
Не вверглась в адский мир огня.
Ум береги от липких чар,
Что мглой скрывают божий дар,
Так душу можно задушить
И в водах Леты утопить.
От зла и грязи Отрешенье
И в чистоте Уединенье —
Лишь тот, кто это испытает,
Тот в Книге высоту познает.
Кто лень, гнев, страх в себе таит,
Тот плоть от душ не отличит.
Когда такой стихи прочтет,
Одно Ничто он в них найдет,
Пустое звука сотрясенье
Без смысла и ума волненья.
Уж лучше петь горам, холмам,
Ручьям текущим и ветрам,
Полям, и рощам, и лесам
Столь милым душам и сердцам...
Но мир небес они не знают —
Лишь сами по себе играют.
Я на скале плющом увитой,
Под чудной Цинтии защитой,
Колебя струны сладкой лиры,
Песнь пропою себе и миру.
И отразится звук сей песни*

*От хрусталя волны чудесной,
И полетит на берег, но
Одни глухие там давно —
Им Музу не дано понять,
Ни похвалить, ни поругать.
И ты, Читатель, не клейми,
Мои стихи, а лишь пойми.*

ПСИХОЗОЯ ИЛИ ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ПЕСНИ ДУШИ,
СОДЕРЖАЩАЯ ХРИСТИАНО-ПЛАТОНИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДУШИ

К читателю о первой Песне Психозои

Сия первая Песнь, как вы можете судить по названиям ее частей, имеет целью простое Платоническое описание Вселенской жизни, или жизни вездесущей, хотя и не схоже вездесущей. Как во время Ноева Потопа вода, которая разлилась по земле, присутствовала в каждой ее части, но каждая часть воды не пребывала в каждой части земли, равно как и вся [вода] в каждой части; так и низший Дух Вселенной, хотя и проник чрез весь мир, все же не находится полностью в каждой части мира. Иначе мы услышали бы сих Антиподов, стоило им только прошептать, ибо сей низший человек — часть низшего Духа Вселенной.

*Ахад*¹, *Эон*² и *Псюхе*³ — все они вездесущи в Мире, в самом совершенном смысле, какой только может постичь человеческий разум. Ибо они находятся в мире всецело и одновременно повсюду. Это знаменитая Платоновская

¹ В психокосмогонии Г. Мора Ахад — Единое; אַחַד (ахат) — одно (ивр.); τὸ ἓν — единое (др.-гр.). Платоники так называют Первообраз всех вещей, τὸ ἓν и τὸ ἀγαθόν вот почему: τὸ ἓν или Единое, поскольку все множество и многообразие существующего исходит из этого Единого, как все числа — из единицы; τὸ ἀγαθόν, или Благо, поскольку все вещи движутся, влекутся и имеют участие в нем. «Что же касается божественного ума, то он всегда участвует в благе, и соединен с ним, и потому является божественным и благовидным». *Прокл.* Платоновская теология. Кн. II. Гл. 2. II, 36 (пер. М. Ю. Лукомского).

² Эон — Вечность. Вечная, разумная жизнь.

³ Псюхе — Душа Вселенной.

Триада⁴, которую те, кто пренебрегает и Христианской Троицей, принимают за вымысел; все же полагаю, что не худшим аргументом будет сказать, что Платоники, сии лучшие и божественнейшие из Философов, и Христиане, сии лучшие из всех, кто исповедует религию, согласны с тем, что Троица существует. А то, в чем они различны, я оставлю, ибо это вполне проясняется в соответствии с надежным руководством сего непогрешимого Символа Веры, Святого Писания.

В то же время, да не обвинят меня в невежестве и злонамерении, за то, что призван я петь о втором Едином Платонической триады в терминах Христианских и Поэтических, о том, что Священное Писание свидетельствует как о втором Лице Христианской Троицы. О том, что его вотчиной является владение всей землей. Ибо ведь все едино во Христе, согласно его Божественности. Платоники же помещают его [Единое] в тот же миропорядок и наделяют его теми же атрибутами, что и Лицо Сына в Христианстве, так что нет для меня ничего грубого в том, чтобы воспользоваться случаем и воспеть ныне истинный Христианский *Автокалон*⁵, чья красота в свое время украсит всю Землю, если мы верим Пророкам. Ибо этого еще не произошло. Ибо Христос еще не там, где всегда суть его Имя; но как он есть Истина, так он будет истинно явлен на лице всей Земли. Ибо Бог не словами и звуками наполняет Мир Своей Славой, но Духом, Жизнью и Реальностью.

Также сию Вечную жизнь я воспеваю, сущую в самой сути Платонизма, ибо открыто мне от Него, а именно от Христа, знание, что Бог не оставил без свидетельства о себе язычников, а особенно *Платона*, чье учение могло бы поразить наших прелюбодействующих Христианских Профессоров стыдом и изумлением; ибо жизни их куда как менее достойны, [нежели жизни] лучших язычников. Насколько же они далеки от сей восхитительной трансцендентной высокой тайны истинного Христианства! Для нее самый лучший служитель — *Платон*, чью Философию я воспеваю здесь с пылом и рвением. Почему бы не вознестись мне свободно к большим высотам и оттуда осветить

⁴ Мор имеет в виду одну из форм неоплатонической триады: Единое (Благо) — Ум (Вечность) — Душа (Жизнь). См. *Плотин*. Эннеады. V, 1, 8. «Потому и Платон говорит, что тройственны “все вещи вокруг Царя всех вещей” — Царем он здесь называет Первое — “и вторые вокруг второго, и третьи вокруг третьего”. Он также говорит, что есть “Отец причины”, называя причиной Ум, ибо Ум есть для него Демиург; и далее он говорит, что Ум творит Душу... Платон знает, что из Блага — Ум, а из Ума — Душа».

⁵ Автокалон — красота сама по себе, причина всякой красоты.

некоторые моменты Христианства? Так же, как пел всеми признанный *Спенсер*⁶ о Христе под именем *Пана*? Да и не переносил ли *Святой Павел* то, что говорится о *Юпитере*, на самого Бога⁷.

...πάντη δὲ Διὸς κεχρήμεθα πάντες.
Τοῦ γὰρ καὶ γένος εἰμέν⁸.

Вот какие определения он дает христианскому Богу, которого он проповедовал. Я опущу дела Духа Божьего, как о них сказано в Священном Писании, и воспользуюсь случаем на основании того, что имеет под собой некое сходство с Божественными делами, чтобы говорить о вещах истинных самих в себе.

И пусть не покажется произволом, когда я прорываюсь здесь из Платонизма в Христианство, ибо к этому ведут легким и точным путем полное сходство явлений или, по крайней мере, близкое соответствие Имен, которые должны подразумевать согласие природы. Я счел за благо показать Читателям основания этого моего отклонения, основанного на Параллелизме Наименований, относящихся ко второму Единому каждой Триады.

Платоническое

Сын Блага

Τὸ αὐτοκαλὸν τὸ φῶς⁹
Τὸ γὰρ εἶδος φῶς¹⁰

Λόγος καὶ εἶδος¹²

Христианское

Сын Бога

Ἀπαύγασμα τῆς δόξης τοῦ πατρός¹¹

Λόγος¹³

⁶ Эдмунд Спенсер (1552–1599) — английский поэт-лауреат, автор аллегорической поэмы «Королева Фей». В «Четырех Гимнах» о небесных любви и красоте Спенсер широко использует античные мифологические и неоплатонические образы, дополняя их христианскими образами и смыслами.

⁷ См. Деяния Святых Апостолов. 14: 13–17.

⁸ «...ведь повсюду зависим мы в жизни от Зевса. Самый наш род от него».

Арат Солийский. Явления. 4–5 (пер. К. А. Богданова).

⁹ Красота сама по себе, свет (др.-гр.).

¹⁰ Ибо образ — свет (др.-гр.).

¹¹ Отблеск славы отца (др.-гр.).

¹² Слово (закон природы) и эйдос (идея, образ).

¹³ Логос (др.-гр.) (Слово Божье (Евангелие от Иоанна. 1:1)).

ἰδέα ¹⁴	4	Ἡ ἀλήθεια ¹⁵
Ὁ νοῦς ἡ σοφία ¹⁶	5	Ἡ σοφία ¹⁷
Aeon ¹⁸	6	Eternal Life ¹⁹
Τὸ ὄν, ἡ ἀληθινὴ σοφία οὐσία καὶ ἡ ἀληθινὴ οὐσία σοφία ²⁰	7	Ὁ ὢν καὶ ὁ ἦν, καὶ ὁ ἐρχόμενος ²¹ или ²² җҗҗ

Таким образом, поистине, греческое *ὁ ἦν, καὶ ὁ ὢν, καὶ ὁ ἐρχόμενος* есть не что иное, как парафраз җҗҗ, которое содержит в җ җ и җ будущее, настоящее и прошедшее время, как это установили Толкователи.

Я могу добавить другие соответствия между Платонической Тριάдой и различными местами Писания, как это истолковали несравненные Авторы. Поскольку творение Богом мира своим Словом наполнено смыслом, Он есть мудрость Бога или Интеллектуальный Мир. А будучи Исккупителем падшего Мира, т. е. Человечества, он низводит снова в человека истинную форму и образ, мудрость и правильность.

Возьмите Троицу в целом, и вы увидите странное соответствие и гармонию между природой каждой Ипостаси и в любом их порядке. *Ατοῦ*²³ и *Αχαδ* — это просто первый Принцип бытия, Отец всего сущего, а Вселенское Творение — это ни что иное, как его Семья; и потому он имеет полное право налагать Законы на все Творение. Как говорит поэт у Аристотеля,

*...θεμιστεύει δὲ ἕκαστος
Παίδων ἢ δ' ἀλόχων*²⁴.

¹⁴ Идея (др.-гр.).

¹⁵ Истина (др.-гр.).

¹⁶ Ум и мудрость (др.-гр.).

¹⁷ Мудрость (др.-гр.) (Книга Притчей Соломоновых. 8; 1).

¹⁸ Эон — вечность (др.-гр.).

¹⁹ Жизнь Вечная.

²⁰ Истинная мудрость — субстанция и истинная субстанция — мудрость (Эннеады V, 8, 5, вариант перевода: истинная мудрость должна быть субстанцией, как и наоборот, истинная субстанция должна быть мудростью. (др.-гр.).

²¹ Существующее, то, что было и то, что будет (др.-гр.).

²² Единое (ивр.).

²³ Атов или Хаттов — Благо; הַיֵּב (хатов) — благо (ивр.); τὸ ἀγαθόν — добро (др.-гр.). Благо, или Высшее Благо, или Первое Благо, от которого исходят все остальные блага. Атов, Абиноам и Ахад в поэме Мора — изначальная Платоническая Вселенская Триада и Троица.

²⁴ *Arist. EN 1180a28*, цитата из «Одиссеи»: «Над женой и детьми у них каждый // Суд свой творит полновластно» *Hom. Od. IX, 114–115 (пер. В. Вересаева)*.

ДОВОД ПСИХОЗОИЧЕСКИЙ, или Жизнь души

ПЕСНЬ 1

*Читатель, эта Песня разъяснит
Псюхе²⁵ великой род и продолженье,
И как союз, что сущее творит,
Из единицы создал размноженье.*

1

Нет, не любовь, не ярость битв упорных,
Что древность сохранила в письменах,
Но внутренний фонтан, невидимые зерна,
Исток и почва, тот исходный прах,
Где память все хранит до смены вех —
Тебя, Псюхе, пою¹ — ведь из тебя исходит
Жизнь Времени, что Различает всех^{II}!
Нектар Живой живых^{III} тобою пьяно бродит,
Когда моя душа песнь о Псюхе заводит.

2

Читатель, коль слова мои услышав
Иль прочитав глазами пару строк,
Которые хотят нестись уж выше, выше —
К платоновским высотам — дай зарок
Не обвинять в поспешности меня,
В том, что слова к идеям не подходят.
Платона тайны, разум мой пленя,
Не знаю сам, куда меня уводят,
Но к истине, конечно же, нисходят.

3

У многих ли найдешь таких умений,
Как у искусного художника талант,

---

²⁵ Душа или дух Вселенной.

Что линией показывает тени,
Пропорции, цвета и общий план.
Его Орел картинный — как живой.
Но вот простак — ужели будет литься
Желчь черная лишь по причине той,
Что на рисунке не похожа птица?
Читатель, попрошу тебя не злиться.

4

Не отыскать нам знаний Пифагора,
Гермеса тайн, халдейских истин сонм.
Но то, что стерто времени напором,
Восстановили Плотин и Платон²⁶.
Платона школы храбро я держусь
И если кто-то упрекнет за это,
Тому Господь глаза его, клянусь,
Откроет, и тогда потоки света,
Рассеют ложь, очистят от навета.

5

Во дни былые Вечности Властитель
Излился из себя, ведь мир вокруг был пуст²⁷:
Родитель света, радости даритель,
О ком молчит владелец дерзких уст.
Кто нам невидим, мчит в своих лучах,
Благой *Атов*²⁸, благим дающий самым²⁹, —

²⁶ Начало Первой Песни почти в точности следует неоплатонической космогонии, в первую очередь, как она представлена в «Эннеадах» Плотина. Генри Мор лишь особо именует абстрактные высшие принципы неоплатонизма. В придуманных Мором именах можно видеть соединение древнегреческой терминологии с библейской, герметической и алхимической.

²⁷ «Оно должно быть Благом... благодаря бытию только собой». *Плотин*. Эннеады. I, 7, 1, здесь и далее — пер. Т. Г. Сидаша.

²⁸ Атов — Благо.

²⁹ «Оно будет Благом, благодаря которому все вещи получают свою долю блага». *Плотин*. Эннеады. I, 7, 1.

А Педия³⁰ лишь лучшее в дарах
 Берет. Все в нем, все в добром самом,
 Кого зовут *Атовом*^{IV} и *Абиноамом*³¹.

6

Смогу ли я фантазией словесной^V
 Всех разбудить, чтоб сбросить сон души?
 Так, чтобы сладко вострепелось сердце,
 Чтоб тело растревожилось в тиши?
 Чтобы Слова Мои Пылали Как Огонь,
 Но тот огонь, который не сжигает.
 То, что *Атов* хранит, того не тронь!
 Слова искусные *Атова* возвращают,
 А он людей во зле не оставляет³².

7

В его руках сгорают все несчастья,
 В них только жизнь, жизнь всех и вся³³.
 В руках его Любвей³⁴ соучастье,
 Всего со всем, и все живет любя.
 Коль жизнь негодная падет, то пусть —
 Плохому надлежит разъединиться³⁵.

³⁰ Педия — Восприемница Блага.

³¹ Абиноам — Отец Счастливой Благой жизни. אבא נאימ (аба наим) — Отец приятного (ивр.); Pater amoenitatis (лат) — Отец наслаждения. «Благая жизнь и счастье одно и то же... Причиной благой жизни будет не счастье, но сила суждения, что счастье — благо». *Плотин. Эннеады. I, 7, 1–2.*

³² «Жизнь есть благо... благодаря Благу, сохраняющему его от зла». *Плотин. Эннеады. I, 7, 3.*

³³ «...сама жизнь есть Благо для живущих». *Плотин. Эннеады. I, 7, 3.*

³⁴ Любовь — субстрат Блага, распространяющий его в Космосе. Понятие Любви у Мора отличается как от платиновского, так и от христианского. Любовь не поднимает познание до сферы Единого (как Эрос у Плотина), но и не осуществляет впадение души в прелесть тварного мира, как в христианской космологии. Мор полагает Любовь метафизическим основанием Благой жизни для всего сотворенного мира.

³⁵ «...жизнь в теле сама по себе есть зло... лишь благодаря добродетели душа возникает в Благе... благодаря отделению себя уже сейчас». *Плотин. Эннеады. I, 7, 3.*

Не помешает сердца злая грусть
 Душе с добром тесней соединиться³⁶,
 Атов же древний даст Ахаду³⁷ проявиться.

8

Он — сей Ахад — в себе теперь рождает
 Эон³⁸, светило своего отца^{VI}.
 То бесподобное, что равного не знает,
 Достоинство без пятен и конца.
 Слов не ищите, будет все зазря,
 Его красу ничто не оттеняет.
 Красивей он, чем светлая заря³⁹,
 Лик Солнца — его Слава затемняет,
 А Сила — целый Космос подавляет.

9

Здесь — радости и красоты источник —
 То древний Эйдос⁴⁰, форма всех^{VII},
 Гюлэ⁴¹ — старуха, что грязнее прочих,
 Его не трогает. Здесь Вечность — мать утех,
 Изменчивость у ней ведь не в чести.
 Всегда сама, не меньше ни на малость,
 Но и не больше, ведь зачем расти,

³⁶ «...подобно тому, как боги обладают Благом, но не злом, так и для души, которая хранит свою чистоту, нет никакого зла». *Плотин*. Эннеады. I, 7, 3.

³⁷ Ахад — Единое. См. прим. 1.

³⁸ Эон — Вечность. Вечная, разумная жизнь.

³⁹ «...возникает красота тел, благодаря общности с исходящим от богов логосом». *Плотин*. Эннеады. I, 6, 2.

⁴⁰ Первообраз — по Г. Морю — Форма или Красота.

⁴¹ Гюлэ, ὕλη — Материя (др.-гр.). *Materia Prima* (лат.) — темная текучая потенциальность сотворенного, его бессодержательность, безобразность, бессилие. То, что есть она, есть уничтожение возможности быть чем-то еще, или быть другим образом. Это то, что все осторожные платоники понимают под ἀνάγκη πολλὰ τῷ θεῷ διαμαχοῦσαν καὶ ἀφηνιάζουσαν (необходимостью беснующейся и необоримой) в «психогонии» Плутарха. *Плутарх*. О рождении души по «Тимею». 1014f (пер. Т. Г. Сидаша).

Тому, что все? Где нет *Гюлэ*, упадка не осталось⁴² —
Вот та Вселенная, что *Эону* досталась.

10

И там, где он господствует, бытуют
И Красота и Истина⁴³, но их
Юдоль земная и любовь волнуют,
Те формы внешние (из чьих
Истоков льется сладкий ток любви,
Который им чувствителен невольно, —
Ужели Эйдол так их вдохновил?)
Прекрасней образ вечный и престольный,
Но их влечет к тому, что в мире дольном⁴⁴.

11

И как Нарцисс, у озера сидящий,
В свое лицо в зеркале вод глядит,
От новых чувств любви уже дрожащий,
Своя краса сильней его манит
Нездешней формой... Кажется, она
Лучами тайными и светом освещает
Земную плоть! Но нет, та пелена
Любовь, красу и жизнь лишь отражает,
А бедный мальчик все не понимает⁴⁵.

⁴² «Материя же — неопределенна и неустойчива сама по себе, но носима туда и сюда в эйдосах; будучи во всех отношениях послушна, она становится многим, будучи вводимая во все, и становится всем». *Плотин*. Эннеады. II, 4, 11.

⁴³ «Первично сущие [содержания] должны сосуществовать первым [ипостасям] и быть в этих первых; потому что и красота есть в них и из них, и истина — в них». *Плотин*. Эннеады. III, 7, 4.

⁴⁴ «...хотя Душа дает себя всему [космическому] целому, она — одна: ибо представляется, что она пребывает в телах, светясь в них, творя живое не из себя и тел, но пребывая собой и производя эйдолы себя, подобно лику в множестве зеркал». *Плотин*. Эннеады. I, 1, 8.

⁴⁵ «Вот сколько сказано о красивом в чувственном, о том, что суть эйдолы и тени, которые, выбегая, так сказать, в материю, украшают ее, поражая нас своим появлением». *Плотин*. Эннеады. I, 6, 3.

12

Но в Душах есть, я знаю, совершенство,
 Когда они из чувственных теней
 Вдруг возжигают света жизнь, блаженство,
 И в вышину стремят его скорей⁴⁶.
 Тот верный путь им ведом, не боясь
 От затухающих лучей погаснуть, —
 Все формы внешние даны им, не таясь.
 Но зреть их вне ты не стремись напрасно —
 Их труд лишь в наших душах виден ясно⁴⁷.

13

Там, в царстве горнем самого Эона^{viii},
 ничем не скрыт благой Абиноам —
 Атова брат, как корня ствол и крона.
 А вот — Атувус тоже виден нам,
 Не меньше он других и виден без теней,
 Блаженной вечности он бездну открывает,
 И вечно юный Эон светит в ней —
 Когда Отцов своих величье понимает,
 Которое все формы проявляет.

ПРИМЕЧАНИЯ ГЕНРИ МОРА

¹ Строфа 1. Стих 6. «Тебя, Псюхе, пою...» и далее.

Чтобы правильно понять «Песню души», следует, прежде всего, принять, что Псюхе — это душа Вселенной. Таким образом, в Психозое и трех других частях этой Песни Псюхе — это и есть предмет всей Поэмы. Так что вся Поэма имеет дело либо с ее Происхождением, либо с Родством, либо с Одеванием, либо с Потомством.

⁴⁶ «Говорится, что Душа нисходит и склоняется, потому что от нее просвещаемое ею же и живет». *Плотин*. Эннеады. I, 1, 12.

⁴⁷ «...внешнее ощущение есть эйдол этого восприятия души, которое в сущности истиннее, и есть бесстрастно происходящее созерцание чистых эйдосов. От этих эйдосов, от которых лишь душа принимает водительство живым, приходят и рассуждения, и мнения, и мышление». *Плотин*. Эннеады I, 1, 7.

Первые три [темы] представлены в Первой Песне *Психозои*, последняя — в двух последующих Песнях и трех остальных частях Поэмы. Так, во второй Песне до 24 строфы показан способ сотворения душ. Остальная часть песни и следующая Песня описывают место их обитания. Но это обиталище — Земля жизни, то есть некие состояния Души во благе и зле, по этой причине, главным образом и в частности, описание в первой Песне этой жизни, происходящей от Ахада и Алона к Психее, и того, что течет от нее *καθ' ὑποστολήν*, к самым нижним одеяниям Вселенной, я называю эту первую часть Песни Души «Психозойей».

^{II} Строфа 1. Стих 7. «Жизнь Времени, что Различает всех».

Время есть не что иное, как продолжение движения души в мире, когда она своей неустанной силой движет эти вещи в их продолжении, это Вечность и миг вместе. Такова природа *Эона* или *Вечности*. Жизнь проявляет все вещи вместе и сразу. *Διάστασις οὖν ζωῆς χρόνον οὖν εἶκεν*, но продолжительность жизни созидает время, и дление жизни есть дление времени, а прекращение жизни есть прекращение времени, но *Псюхе* — это фонтан сей непрекращающейся жизни, следовательно, она есть самая жизнь времени.

«что Различает всех»

Это должно быть прояснено. Семя растения имеет в себе целое дерево, ветви, листья и плоды, все вместе, в одной малой точке, но потенциально. Вечность же содержит весь мир неразделенно, неотделенно и сразу, причем, актуально.

Псюхе, или Душа мира, когда она порождает этот мир, рождает множество инаковостей и рассеивает различия *ῥσπερ ἐκ σπέρματος ἡσυχου ἐξελίττων αὐτὸν λόγος* etc. По мере того, как семенная форма распространяется из самой себя, тело, которое вырастает из простого и тихого семени, образует различные ветви, создавая актуально, во времени и последовательности то, чего не могло быть в телах сразу. См. *Плотин*. Эннеады. III, 7, 10, где природа времени описана более полно.

^{III} Строфа 1. Стих 8. «Живой живых». Т. е. сам Бог.

Νόος ἐσσι νόου Ум есть Умов.

Ψυχῶν Ψυχά Душа душ.

Φύσις εἴ φύσιων И Природа всех природных видов.

(«Ты — Ум умов, Душа душ, Природа природ». Синезий Киренский. Гимны. Гимн 2, пер. Т. Г. Сидаша).

^{IV} Строфа 5. Стих 9. «Кого зовут Атовом и Абиноамом».

Глубочайший Центр всех вещей и первый корень всего сущего; Платоники называют его *τὸ ἀγαθόν* и *τὸ ἓν*, то есть Благо и Единое. См. *Плотин*. Эннеады. I, 7, 10. Mercur. Trismeg. Serm. Univers. ad Aescular. Это простая и нагая сущность Бога, полностью лишённая различий и множественности, и оттого не доступная рассудку или Интеллекту, но *νόου ἀνθεῖ*, как говорит Оракул, только цветку или вершине Интеллекта.

Ἔστι δὲ δὴ νοητόν ὃ χρῆ σε νοεῖν νόου ἄνθει, есть нечто, постигаемое умом, что ты должен понять высшим разумом. То есть *ἐνιαία δυνάμει* (единой силой), как Михаил Пселл выражает это, через объединенную силу Интеллекта, или через некую простую и осязательную Энергию души, когда она раскрывается в действии.

Таково и выражение Плотина в Эннеадах (VI, 9, 7) *ἀλλ' ἔστι τῷ δυναμένῳ θίγειν ἐκεῖ παρόν, τῷ δ' ἀδυνατοῦντι οὐ πάρεστιν*, Он... всегда присутствует в том, кто способен коснуться Его, и не присутствует в том, кто не способен, а также в 9 пункте, описывая более выразительно союз с Атовом, или великим абсолютным Благом *καὶ τὸ ἐνταῦθα*, и далее. Мы же существуем полнее всего, склоняясь к Нему, и наше благо — Там, а пребывание вдалеке от Него есть не что иное, как истощение бытия. Здесь отдых для души, здесь то недостижимое для всякого зла, в месте, лишенном всех опасностей и злобствований. Здесь она [душа] становится интеллектуальной (разумной), здесь она лишена страстей. Здесь она живет по истине. Та же жизнь, которую мы проживаем разделенно от Бога, это лишь тень и неверная имитация. Но *ἐνέργεια μὲν νόου*, интеллектуальная энергия, та энергия, которая порождает Богов *ἐν ἡσυχῳ τῇ πρὸς ἐκεῖνο ἐπαφῇ* в том спокойном и тихом тактильном союзе с универсальным Благом. Она порождает красоту, праведность, порождает доблесть; ибо все это душа стремится вперед, зачав от Бога, и наполняет все его святым семенем. А в пункте 10, далее описывая этот союз, он говорит, что Бог и душа *κέντρον κέντρῳ συνάψαι* соприкасаются как центр с центром, а центры полностью поглощают друг друга, так что этот союз становится чем-то большим, нежели соприкосновение.

Прикосновенное соединение души с Богом в Христианской терминологии есть не что иное, как божественная любовь, о чем говорит святой Иоанн. Но и Плотин точно также признает ее, когда он говорит, что каждая душа, это Венера, у которой есть Купидон, рожденный вместе с ней, ибо она оскверняется земной любовью, *πάνδημος γενομένη καὶ οἶον ἐταιρισθεῖσα*, делается общедоступной и становится блудницей: но есть и та душа, которая в чистоте своей собственной природы любит Бога и желает быть со-единенной с Ним, как прекрасная дева с прекрасным мужем, *ὥσπερ παρθένος καλὴ πρὸς καλὸν ἄνδρα*, полагаю, так следует читать этот текст, а не *ὥσπερ παρθένος καλοῦ πατρὸς καλὸν ἔρωτα* (как дева прекрасного отца с прекрасным предметом любви, Эннеады VI, 9). См. всю девятую книгу шестой Эннеады. Итак, природа *Атова* или *Ахада* и способ соединения душ с ним нами в точности выяснены.

^v Строфа 6,7. «*Смогу ли я...*» и далее.

Признано и в чистейшей Философии, и в Христианстве, что корень всех вещей, это само Благо, самое истинное его следствие. Здесь его провидение, измерено им самим, ибо благо и есть мера; Так что грустное и мрачное уныние беспечного и испуганного человека должно исчезнуть в ясности сего света и сей истины; также

враждебные, злонамеренные и кровожадные люди могут отсюда понять, как далеко они удалились от Божьей воли и корня всего сущего.

^{vi} Строфа 8. «Он — сей Ахад — в себе теперь рождает Эон».

Этот Эон есть сущность и истина всех вещей, тогда как Ахад или Атов — выше всех вещей. Это самый интеллектуальный мир, Вечная жизнь, единые с Отцом, который длит их. *Λόγος ἐνδιάθετος* Бога, его понимание или выраженное внутреннее постижение всех вещей ab aeterno, в бесконечности и везде, это — одно простое Единое, это — одно вечно-сущее единообразие.

«*νοεραῖς στραπτουσα τομαῖσιν*», как говорит Оракул, будучи самой Сущностью или Идеей всех вещей, всех сразу, не последовательно или по частям. См. *Плотин*. Эннеады. III, 7. (О вечности и времени), где он знакомит с *Эоном* и *Всем во Всем*: в четвертой главе. «...совершенная и целая сущность сущего — не в частях только, но и в невозможности лишиться своей полноты в будущем, в невозможности прилучиться к ней чему-либо не-сущему (ибо должно не только всем сущим присутствовать во Всем и Целом, но и ничто из не-сущего никогда не должно присутствовать в нем); итак, это состояние и природа должны быть вечными...» (*пер. Т. Г. Сидаша*. Об этой этимологии *αἰών* см.: *Аристотель*. О небе, 279a; 25–28, «...полный срок [существования] всего Неба, и срок, объемлющий целокупное время и бесконечность, есть “Век” (*αἰών*), получивший наименование вследствие того, что он “всегда есть” (*ἀεὶ ὤν*) — бессмертный и божественный»).

^{vii} Строфа 9. «Здесь — радости и красоты источник / То древний Эйдос, форма всех».

Описание *Эона*, который есть первая форма или щедрость, в основном взято из пятой Эннеады *Плотина*, 8 главы «*Περὶ τοῦ νοητοῦ κάλλους*», в которой показаны условия этой Вечной жизни: «καὶ γὰρ τὸ ρεῖα ζῶειν ἐκεῖ — καὶ ἀλήθεια δὲ αὐτοῖς καὶ γενέτειρα καὶ τροφὸς καὶ οὐσία καὶ τροφή, καὶ ὁρῶσι τὰ πάντα, οὐχ οἷς γένεσις πρόσεστιν, ἀλλ’ οἷς οὐσία, καὶ ἑαυτοὺς ἐν ἄλλοις· διαφανῆ γὰρ πάντα καὶ σκοτεινὸν οὐδὲ ἀντίτυπον οὐδέν, ἀλλὰ πᾶς παντὶ φανερός εἰς τὸ εἶσω καὶ πάντα· φῶς γὰρ φωτὶ. Καὶ γὰρ ἔχει πᾶς πάντα ἐν αὐτῷ, καὶ αὐτὸ ὁρᾷ ἐν ἄλλωι πάντα, ὥστε πανταχοῦ πάντα καὶ πᾶν πᾶν καὶ ἕκαστον πᾶν καὶ ἄπειρος ἢ αἶγλη· ἕκαστον γὰρ αὐτῶν μέγα, ἐπεὶ καὶ τὸ μικρὸν μέγα· καὶ ἥλιος ἐκεῖ πάντα ἄστρα, καὶ ἕκαστον ἥλιος αὐτὸ καὶ πάντα. Ἐξέχει δ’ ἐν ἐκάστῳ ἄλλο, ἐμφαίνει δὲ καὶ πάντα»; то есть, «ибо Там “легко жить”, истина Там есть мать и кормилица, сущность и пища; не те, конечно, к которым присоединяется возникновение, но те, к которым присоединяется сущность; боги видят себя в иных богах, ибо Там все вещи прозрачны и нет ничего темного или сопротивляющегося взгляду; все явны для всех и в своем сокровенном, и во всем остальном, так как свет прозрачен для света. Каждое Там имеет всё в себе и видит всё в другом, так что всё есть везде, и каждая, и все вещи есть всё, и неделяма Слава; каждый из тех [тамошних обитателей] велик, даже и малый велик; Солнце

есть Там все звезды, и каждая из звезд есть Солнце и все остальные. Иное — вне каждого из них, но в каждом явлены все». *Плотин. Эннеады. V, 8, 4 (пер. Т. Г. Сидаша).*

^{VIII} Строфа 13. «Там, в царстве горнем самого Эона».

Сие говорится в отношении к истории Нарцисса, в строфе 12, повествующей об опасности любви к земной красоте и желании соединиться с ней. Но в царстве Эона нет такой опасности, поскольку сущее в нем совершенно и не разрушительно, лучше, чем сами души, и возвышеннее. И, главным образом, Абиноам или Ахад, которых, как Солнце в нашем мире, Эон содержит всегда неизменными и неподвижными, и с ним единственно они могут возникнуть. Эон же сам по себе — это неизрекаемая полнота жизни и всех невыразимое совершенство ума, соединенных с ним, так что не может быть никакой угрозы или ущерба в том, чтобы желать всецело наслаждаться этими чудесными формами, в то время как союз с телесными характеристиками может обезобразить душу.